

МЕДИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОБРАТИВШИХСЯ ЗА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС В БЛИЖАЙШИЙ ПЕРИОД

¹ Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова (Россия, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6);

² Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А. М. Никифорова МЧС России (Россия, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 4/2)

Представлены медико-статистические характеристики историй болезни 351 военнослужащего – ликвидатора последствий аварии на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) в ближайший период с мая по ноябрь 1986 г. В 79,5% поводом к госпитализации в военно-медицинские учреждения явилось обследование в связи с пребыванием на радиоактивно загрязненной местности. Длительность участия в ликвидации аварии на ЧАЭС составила ($29,0 \pm 1,1$) сут, полученная доза облучения – ($20,6 \pm 0,4$) сГр. Корреляционная связь между указанными показателями значимая ($r = 0,75$; $p < 0,01$). При госпитализации военнослужащие предъявляли жалобы на общее ухудшение самочувствия и поражение верхних дыхательных путей (кашель, першение в горле). Показатели клеточного состава периферической крови у госпитализированных находились в пределах нормы, за исключением показателей повышения уровня ретикулоцитов, средний уровень которых составил ($32,3 \pm 1,5$)%, и тенденции увеличения тромбоцитов ($367,9 \pm 12,8$) · 10⁹/л. Средний срок госпитализации военнослужащих составил ($12,9 \pm 0,4$) койко-дня. Проведенное стационарное обследование и лечение позволили установить диагноз «внешнего пролонгированного сочетанного γ - β -облучения без клинико-гематологических проявлений» у 40,7% военнослужащих, «лучевой реакции с гематологическими проявлениями (тромбоцитоз, ретикулоцитоз)» – у 20,2%, «астенический синдром» – у 0,6%. Выписаны без клинического диагноза (практически здоровы) 38,5% военнослужащих. Клинический исход госпитализации составил: 11,7% – выздоровление, 61,8% – улучшение и 26,5% – без динамики. Выявленные медико-статистические характеристики могут использоваться для моделирования сценариев по оказанию медицинской помощи при техногенных авариях и катастрофах.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, радиационная авария, Чернобыльская АЭС, ликвидатор аварии, доза облучения, военная медицина, медико-статистическая характеристика.

Введение

26 апреля 1986 г. произошла трагедия поистине мирового масштаба – крупная авария на IV энергоблоке Чернобыльской АЭС (ЧАЭС). Ликвидация медико-санитарных последствий аварии на ЧАЭС оказалась сложнейшей проблемой из-за отсутствия опыта в решении задач подобного характера и сложности. Решением руководства страны организация и координация усилий разнородными формированиями силовых министерств, привлекаемых к ликвидации последствий катастрофы, была возложена на Вооруженные силы (ВС) СССР [11].

В настоящее время в Российском государственном медико-дозиметрическом регистре состоят на учете около 711 тыс. человек из числа подвергшихся радиационному воздей-

ствию в результате аварии на ЧАЭС, в том числе 197,1 тыс. ликвидаторов последствий аварии (ЛПА) на ЧАЭС [7]. В ликвидации последствий аварии на ЧАЭС участвовало более 800 тыс. человек из 15 союзных республик, из них более 600 тыс. – военнослужащие, включая военнослужащих, призванных через военкоматы на специальные сборы из запаса (из числа военнообязанных).

Военные медики при тесном взаимодействии с органами гражданского здравоохранения и научными центрами страны в кратчайшие сроки организовали систему оказания медицинской помощи в виде комплекса лечебно-диагностических и лечебно-профилактических мероприятий в отношении военнослужащих и гражданских лиц (фото) [1, 4, 9].

Лемешкин Роман Николаевич – канд. мед. наук, доц. каф. организации и тактики мед. службы Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6); e-mail: lemeshkinroman@rambler.ru;

Григорьев Степан Григорьевич – д-р мед. наук проф., ст. науч. сотр. науч.-исслед. центра Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6); e-mail: gsg_rj@mail.ru;

Евдокимов Владимир Иванович – д-р мед. наук проф., Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины им. А. М. Никифорова МЧС России (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 4/2); e-mail: 9334616@mail.ru;

Русев Илья Трифионович – д-р мед. наук проф., зав. каф. обществ. здоровья и экономики воен. здравоохранения Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6); e-mail: jatros@mail.ru.

Военнослужащие Ленинградского военного округа участвуют в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, 1 июня 1986 г. (фото В. Алешина, <http://vakin.livejournal.com>).

Территория радиоактивного загрязнения, на которой осуществлялась деятельность медицинской службы, была разделена на 3 зоны ответственности. В каждой зоне формировались органы военно-медицинского управления в форме оперативных групп и необходимые для всестороннего обеспечения ликвидации последствий аварии на ЧАЭС подразделения, части и учреждения медицинской службы. Деятельность оперативных групп каждой из зон ответственности координировали специалисты оперативной группы Центрального военно-медицинского управления Министерства обороны СССР [5, 9].

В зоне аварии на ЧАЭС были использованы силы и средства медицинской службы ВС СССР и Гражданской обороны, в том числе: развернуто более 20 медицинских пунктов полков и отдельных батальонов, отрядов медицинской помощи Гражданской обороны, 5 отдельных медицинских батальонов, 4 санитарно-эпидемиологических отряда.

Для оказания медицинской помощи ЛПА на ЧАЭС были развернуты эшелонированные силы и средства медицинской службы ВС СССР. Базой 1-го эшелона стали медицинские пункты (роты) с возложенными на них задачами организации постоянного контроля за состоянием здоровья ЛПА на ЧАЭС и оказания нуждающимся первой врачебной помощи. Основой 2-го эшелона стали отдельные медицинские батальоны, обеспечивающие стационарное лечение и обследование. 3-й эшелон составили лечебные учреждения – окружные и центральные госпитали, которые, наряду с обследованием и лечением, проводили медицинскую реабилитацию и медицинскую экспертизу.

Особенностью деятельности медицинской службы стало то, что в период с 26 апреля по

3 мая 1986 г. основное внимание было уделено оказанию медицинской помощи населению, оказавшемуся в районе аварии на ЧАЭС. С 4 по 11 мая 1986 г. основные усилия были направлены на массовое обследование населения, оказавшегося в районах бедствия, а 12 мая 1986 г. по 1 июля 1990 г. – на медицинское обеспечение военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС [1, 6, 9, 10].

Проанализировать состояние здоровья военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС в ближайший период не представлялось возможным, так как документы военно-медицинской отчетности в тот период имели гриф секретности. К настоящему времени остается недостаточно исследованной медико-статистическая характеристика военнослужащих, пострадавших в ближайший период в результате ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, что стало целью исследования.

Материал и методы

Проанализировали 351 историю болезни из филиала Центрального архива (военно-медицинских документов) Минобороны России на военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС, находившихся на обследовании (лечении) в период с мая по ноябрь 1986 г. В большинстве случаев истории болезни, хранящиеся в архиве, были оформлены на военнослужащих Ленинградского, Московского и Белорусского военных округов. Количество изученных историй болезни определено их архивной «активностью» по запросам ветеранов-ликвидаторов о факте, подтверждающим их обращение за медицинской помощью. Это, прежде всего, связано с изменением нормативной правовой базы определения причинной связи развития заболеваний и инвалидности у бывших военнослужащих, проходивших военную службу и принимавших участие в ЛПА [положения ФЗ № 122 от 22.08.2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»].

При возникновении жалоб или необходимости стационарного обследования военно-

служащие направлялись в отдельный медицинский батальон (Омедб) (в/ч 16965, г. Ильинцы) и военные госпитали (ВГ): в/ч 29248 (ВГ г. Чернигов); в/ч 52217 (ВГ г. Харьков); 432-й окружной военной госпиталь (ОВГ) (г. Минск); Главный военный клинический госпиталь (ГВКГ) им. Н. Н. Бурденко (Москва).

В соответствии с правилами рандомизации по историям болезней сформировали следующие группы военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС:

- 1-я – военнослужащие срочной службы (n = 62, или 17,7%);
- 2-я – прапорщики (n = 30, или 8,5%);
- 3-я – младшие офицеры (n = 113, или 32,2%);
- 4-я – старшие офицеры (n = 124, или 35,3%);
- 5-я – высшие офицеры (генералы) (n = 13, или 3,7%);
- 6-я – гражданский персонал (n = 9, или 2,6%).

Средний возраст групп исследования представлен на рис. 1. Как и следовало ожидать, минимальный возраст был у военнослужащих срочной службы, максимальный – у высших офицеров.

Статистическую обработку результатов провели с использованием программы Statistica 10.0. Сходство (различия) результатов оценили при помощи t-критерия Стьюдента, взаимосвязи показателей – корреляционного анализа Пирсона [2].

Результаты и их анализ

При исследовании медико-статистических характеристик у военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС исходными явились следующие параметры: возраст пострадавших, время от начала проявлений заболевания до госпитализации, длительность госпитализации, срок ликвидации последствий аварии на ЧАЭС

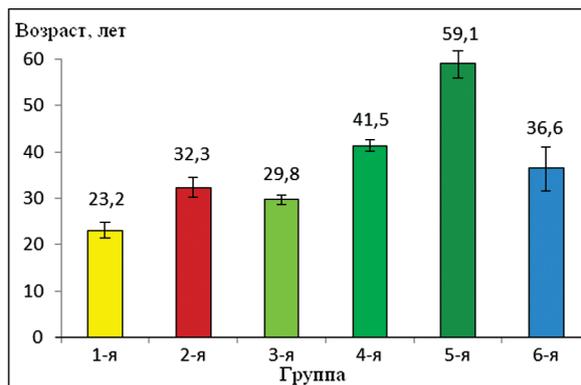

Рис. 1. Средний возраст военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС (здесь и на рис. 2–4, 7 и 8 средние значения с 95% доверительными интервалами).

и доза облучения [8]. Принимали определенную неточность регистрации дозы облучения военнослужащих, которая в 1986 г. измерялась в рентгенах (1 Р ≈ 1 сГр). Средние показатели по группам военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС сведены в табл. 1.

Существенным фактором, влияющим на формирование расстройств здоровья у военнослужащих, явилась длительность участия в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, которая, в среднем, по всем группам составила (29,0 ± 1,1) сут. При этом сроки пребывания на ЧАЭС различных групп военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС достоверно различались (рис. 2). Минимальный срок пребывания на ЧАЭС оказался у военнослужащих 1-й группы и был достоверно меньше (p < 0,05), чем у офицеров 4-й группы.

Полученная доза облучения, в среднем, составила (20,6 ± 0,4) сГр и была статистически значимо связана с длительностью ликвидации последствий аварии на ЧАЭС (r = 0,75, p < 0,01). Средняя доза облучения у военнослужащих 1-й группы (рис. 3) оказалась достоверно ниже, чем у офицеров 4-й (p < 0,01) и 5-й группы (p < 0,001).

Таблица 1

Медико-статистические параметры у военнослужащих, пострадавших в ближайший период при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, M ± m

Группа	Возраст, лет	Время от начала заболевания до госпитализации, сут	Длительность госпитализации, койко-день	Длительность участия в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, сут	Доза облучения, сГр
Общая	34,2 ± 0,5	13,6 ± 1,8	12,9 ± 0,4	29,0 ± 1,1	20,6 ± 0,4
1-я	23,2 ± 0,8	13,0 ± 3,3	13,7 ± 1,2	22,2 ± 2,1	18,3 ± 0,8
2-я	32,3 ± 1,0	5,2 ± 1,5	13,1 ± 0,9	29,5 ± 5,2	18,7 ± 1,0
3-я	29,8 ± 0,5	12,0 ± 2,4	11,9 ± 0,4	27,2 ± 2,2	20,0 ± 0,6
4-я	41,5 ± 0,6	17,4 ± 3,8	13,8 ± 0,7	33,3 ± 1,6	21,8 ± 0,8
5-я	59,1 ± 1,5	19,0 ± 13,8	9,7 ± 1,8	34,3 ± 6,5	28,6 ± 4,8
6-я	36,6 ± 2,4	3,0 ± 2,0	11,4 ± 1,5	26,6 ± 4,0	19,8 ± 2,9

В табл. 2 указаны сведения из историй болезни по использованию военнослужащими медицинских средств противорадиационной защиты и индивидуальных средств защиты кожи и органов дыхания. Отмечаются недостаточная обученность и низкая мотивированность военнослужащих по применению медицинских средств противорадиационной защиты, а иногда и несоответствие их конструктивных особенностей заявленным требованиям.

Несмотря на особое внимание со стороны войсковой медицинской службы к состоянию здоровья военнослужащих срочной службы, обращаемость за медицинской помощью от момента возникновения признаков заболевания в 1-й группе составила $(13,0 \pm 0,3)$ дня. Минимальный срок госпитализации (рис. 4) после проявления заболевания был у гражданских лиц (6-я группа) и прапорщиков (2-я группа). По сравнению с этими группами достоверно ($p < 0,01$) более поздняя обращаемость была установлена у офицеров 4-й и 5-й группы.

Средние сроки поступления военнослужащих в военно-медицинские учреждения от начала возникновения жалоб (проявлений заболевания) составили в:

- Омедб – $(1,0 \pm 0,1)$ сут;
- ВГ г. Чернигова – $(9,0 \pm 1,6)$ сут;
- 432-й ОВГ – $(13,8 \pm 3,8)$ сут;
- ВГ г. Харькова – $(17,8 \pm 5,7)$ сут;
- ГВКГ им. Н. Н. Бурденко – $(23,4 \pm 5,2)$ сут.

Преобладающим поводом к госпитализации являлось обследование военнослужащих в связи с пребыванием на радиоактивно загрязненной местности. Доля таких пациентов составила 79,5%. В 74,4% военнослужащие направлялись на госпитализацию в установленном порядке через медицинскую службу своей воинской части.

Структура ведущих жалоб при госпитализации представлена на рис. 5. У военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС отмечались общая слабость (23,7%), головная боль (16,8%), апатия, вялость (10,9%), першение в горле (12,8%),

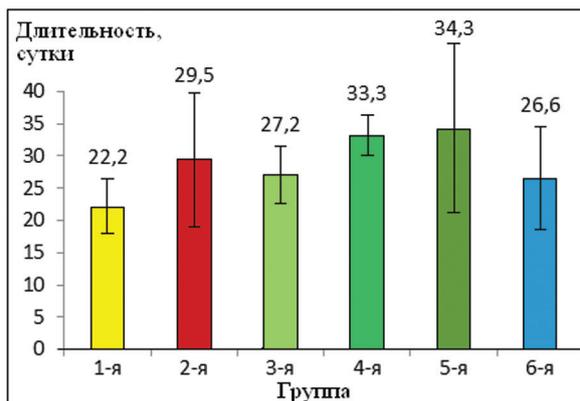

Рис. 2. Длительность участия военнослужащих в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

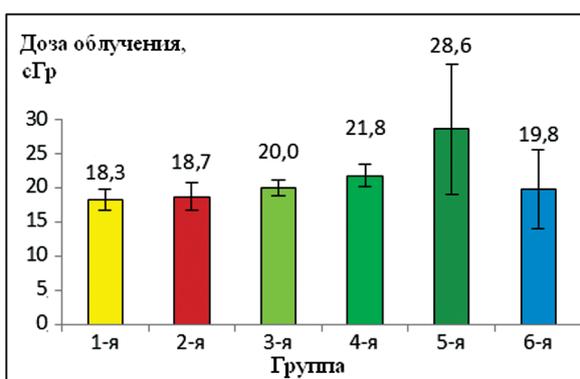

Рис. 3. Средние дозы внешнего гамма-облучения у военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС.

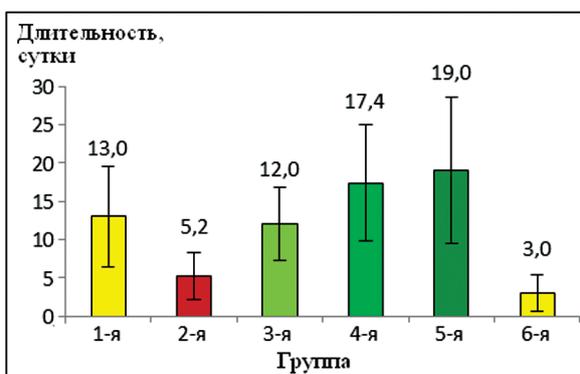

Рис. 4. Средний срок от начала возникновения жалоб (проявлений заболевания) до госпитализации военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС.

Таблица 2

Использование индивидуальных средств защиты кожи и органов дыхания и медицинских средств противорадиационной защиты, n (%)

Средства защиты и профилактики	Использование средств защиты и профилактики			
	неизвестно	да	нет	эпизодически
Противогаз	266 (75,8)	10 (2,8)	75 (21,4)	-
Противопылевой респиратор	186 (53,0)	124 (35,3)	28 (8,0)	13 (3,7)
Общевойсковой защитный костюм	237 (67,5)	65 (18,5)	45 (12,8)	4 (1,1)
Препараты йода	164 (46,7)	69 (19,7)	99 (28,2)	19 (5,4)
Таблетированные радиопротекторы	177 (50,4)	38 (10,8)	136 (38,8)	-

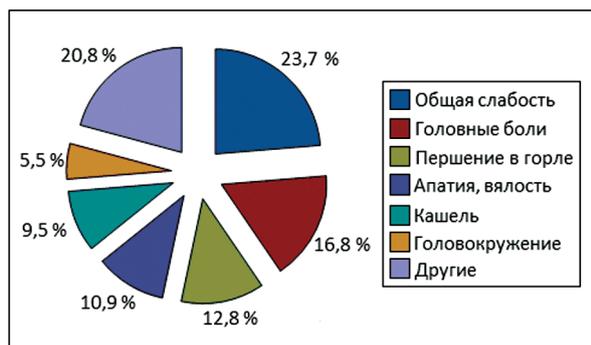

Рис. 5. Жалобы при госпитализации военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС.

кашель (9,5%) и другие жалобы (10,9%). Можно полагать, что поражение дыхательных путей являлось реакцией организма на внешнее радиоактивное облучение, что возможно связано с ингаляцией радиоактивной пыли и ее воздействием на слизистую оболочку дыхательных путей [8]. Стояла летняя жаркая, сухая погода, и при дыхании пыль с γ -, β -радионуклидами раздражала слизистую оболочку верхних дыхательных путей.

Определенный интерес представляет то, с какой частотой и какие жалобы предъявлялись различными категориями военнослужащих. Перечень жалоб оказался довольно разнообразным и включал около 20 различных вариантов. Обобщенно следует указать, что у военнослужащих 1–3-й группы чаще наблюдались общие жалобы на ухудшение самочувствия (рис. 6), у старших офицеров (4-я группа) и генералов (5-я группа) – жалобы на поражение верхних дыхательных путей и обострение ранее имевшихся заболеваний.

При направлении военнослужащего на стационарное лечение войсковые врачи избегали формулировок, характеризующих радиационное облучение. В 80% причиной направления была формулировка «обследо-

вание и лечение в связи с пребыванием в зоне повышенной радиации».

При поступлении военнослужащих в военно-медицинские учреждения объективно значимых отклонений общеклинических показателей от вариантов нормы не установлено. Показатели пульса, артериального давления (АД), температуры тела находились в пределах нормы. В 5-й группе в отдельных случаях выявлялись повышенные данные АД (систолическое 140–160 мм рт. ст., диастолическое – 90–100 мм рт.ст.), что расценивалось как «высокое нормальное» для данной возрастной группы.

Из общего числа проанализированных случаев в 191 (54,4%) различного рода жалобы были зафиксированы, и в конце госпитального лечения жалобы на апатию, пониженное самочувствие и вялость сохранялись. Данный факт был отражен в заключении о результатах лечения: «выписан без динамики» – 26,5%.

К сожалению, детальный качественный анализ клеток крови проводился не всегда. Показатели клеточного состава периферической крови находились в пределах установленной нормы [3], за исключением показателей уровня незрелых эритроцитов (ретикулоцитов).

Повышенное количество ретикулоцитов – $(32,3 \pm 1,5)\%$ отмечено при поступлении у 64 военнослужащих (18,2%), а при выписке – у 54 (5,4%) со средним показателем ретикулоцитов $(28,9 \pm 1,2)\%$. Умеренно повышенное количество тромбоцитов $(367,9 \pm 12,8) \cdot 10^9/\text{л}$ было отмечено у 97 госпитализированных военнослужащих (27,6%). После лечения количество лиц с указанным ранее показателем тромбоцитоза незначительно уменьшилось и составило 78 (22,2%). Короткие сроки госпитализации, несовершенство диагностики и «скудость» в лечении не позволяли приве-

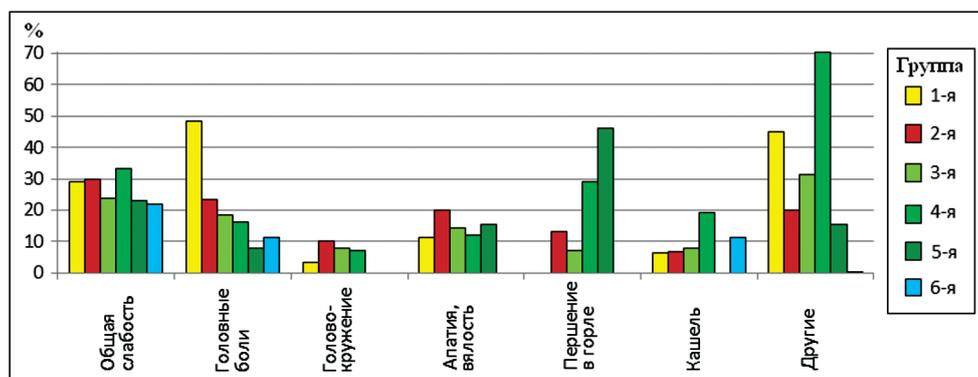

Рис. 6. Частота встречаемости предъявляемых жалоб в группах военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС.

сти показатели клеточного состава периферической крови у ЛПА на ЧАЭС к норме.

Средний срок госпитализации у военнослужащих составил $(12,9 \pm 0,4)$ койко-дня, и в группах военнослужащих до определившегося исхода он оказался близким по своему значению. Максимальные сроки были в 1-й и 4-й группе, минимальные – в 5-й группе (см. табл. 1). Статистически достоверными ($p < 0,05$) оказались различия средних сроков лечения в 3-й и 4-й группах офицеров (рис. 7).

Уровень лечебно-диагностических возможностей в Омедб (г. Ильинцы) был ниже по сравнению с гарнизонными, окружным и центральным госпиталями и, соответственно, длительность пребывания пострадавших там оказалась короче – только $(8,5 \pm 1,2)$ сут (рис. 8). Но данное военно-медицинское учреждение являлось определяющим в общей системе медицинского обеспечения войск (сил), как наиболее передовой этап, который был развернут на границе 30-километровой зоны от ЧАЭС. Медицинский скрининг, выполняемый в Омедб в отношении пострадавших, позволял своевременно определять уровень и характер изменений в состоянии здоровья военнослужащих.

Другие военно-медицинские учреждения, рассмотренные в исследовании, имели больше возможностей по лечебно-диагностической работе в отношении военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС, что и определяло более длительное их нахождение в госпиталях, где, кроме стандартных медицинских мероприятий, выполнялись элементы медико-психологической реабилитации и при необходимости медицинское освидетельствование [4, 6, 7]. Срок обследования военнослужащих в военных госпиталях составил: в ВГ г. Чернигова – $(11,8 \pm 0,5)$ сут; в 432-м ОВГ – $(12,2 \pm 0,5)$ сут; в ГВКГ им. Н.Н. Бурденко – $(14,4 \pm 0,1)$ сут; в ВГ г. Харькова – $(15,1 \pm 0,6)$ сут (см. рис. 8).

По результатам стационарного обследования и лечения диагноз «внешнее пролонгированное сочетанное γ -, β -облучение без клинико-гематологических проявлений» был установлен у 40,7% военнослужащих, «лучевая реакция с гематологическими проявлениями (тромбоцитоз, ретикулоцитоз)» – 20,2%, «астенический синдром» – 0,6% пациентов. Стилистика и формулировка окончательного диагноза, представленного в выписном эпикризе, нами сохранены. Остальные 38,5% военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС, находившихся на госпитальном обследовании по поводу пребывания на радиоактивно загрязненной

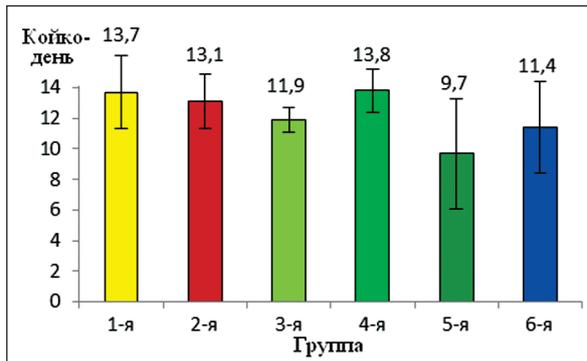

Рис. 7. Средние сроки обследования (лечения) военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС.

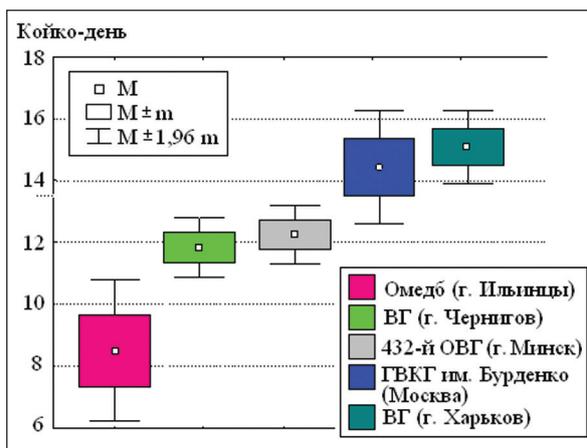

Рис. 8. Средние сроки обследования (лечения) военнослужащих в военно-медицинских учреждениях.

Рис. 9. Структура заключений обследования (лечения) у военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС (стилистика и формулировка диагнозов, представленная в медицинских эпикризах, сохранены).

местности, выписаны без клинического диагноза (нами обозначены на рис. 9 как практически здоровые). Значимых соответствий дозы облучения и выраженности расстройств здоровья у проанализированных военнослужащих по историям болезней не выявлено.

По мнению лечащих врачей, клиническим исходом заболевания в общей группе было выздоровление в 11,7%, улучшение – в 61,8%, без динамики – в 26,5%. Более детально ис-

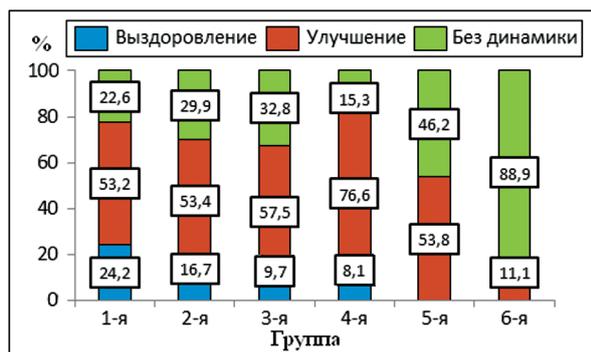

Рис. 10. Клинические исходы стационарного обследования (лечения) военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС.

ходы обследования (лечения) в группах военнослужащих – ЛПА на ЧАЭС представлены на рис. 10.

Заключение

Основной особенностью организации медицинской помощи военнослужащим – ликвидаторам последствий аварии на Чернобыльской АЭС оказалось то, что преобладающим поводом к госпитализации являлось обследование в связи с пребыванием на радиоактивно загрязненной местности в ближайший период с мая по ноябрь 1986 г. Доля таких пациентов составила около 80%. Длительность участия в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС у военнослужащих была $(29,0 \pm 1,1)$ сут, полученная доза облучения – $(20,6 \pm 0,4)$ сГр. Корреляционная связь между указанными показателями значимая ($r = 0,75$; $p < 0,01$). При госпитализации военнослужащие предъявляли жалобы на общее ухудшение самочувствия (общую слабость, головную боль, головокружение, апатию) и поражение верхних дыхательных путей (першение в горле, кашель). К сожалению, отмечается нечастое использование госпитализированными военнослужащими средств индивидуальной защиты органов дыхания и кожи.

Показатели клеточного состава периферической крови у госпитализированных находились в пределах нормы, за исключением показателей уровня ретикулоцитов, средний уровень которых составил $(32,3 \pm 1,5)\%$, и незначительного повышения уровня тромбоцитов $(367,9 \pm 12,8) \cdot 10^9/л$.

Средний срок госпитализации военнослужащих составил $(12,9 \pm 0,4)$ койко-дня. Выписаны без клинического диагноза (практически здоровы) 38,5% военнослужащих. Проведенное стационарное обследование и лечение позволили установить диагноз «внешнего пролонгированного сочетанного γ -, β -облу-

чения без клинико-гематологических проявлений» у 40,7% военнослужащих, «лучевой реакции с гематологическими проявлениями (тромбоцитоз, ретикулоцитоз)» – у 20,2%, «астенический синдром» – у 0,6%. Клинический исход госпитализации составил: 11,7% – выздоровление, 61,8% – улучшение и 26,5% – без динамики.

Анализ полученных результатов показывает наличие ряда достоверных клинических и медико-тактических показателей, характерных для военнослужащих – ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС. По данным специалистов в области радиационной медицины [3, 7, 8], близкие показатели отмечены и среди гражданских лиц, участвовавших в ликвидации последствий аварии. Результаты изучения их здоровья и сравнительный анализ показателей заболеваемости показали имеющиеся радиационные риски в зависимости от характера труда, использования средств защиты, формирования дозы облучения, что сопоставимо с полученными данными. Таким образом, независимо от ведомственной принадлежности участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС общая характеристика их здоровья близка и сопоставима между собой.

Выявленные медико-статистические характеристики могут использоваться для моделирования сценариев по оказанию медицинской помощи при техногенных авариях и катастрофах.

Литература

1. Белевитин А. Б., Корнюшко И. Г., Яковлев С. В. Исторические аспекты формирования Службы медицины катастроф Министерства обороны Российской Федерации // Воен.-мед. журн. 2011. № 4. С. 16–27.
2. Григорьев С. Г., Евдокимов В. И. Доказательная медицина: методология и состояние проблемы // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. 2008. № 3. С. 59–69.
3. Гуськова А. К., Баранов А. Е., Барабанова А. В. Основные эффекты облучения у пострадавших при аварии на Чернобыльской АЭС // Мед. радиология. 1987. Т. 32, № 12. С. 3–18.
4. Дьяченко А. А. Опыт ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: деятельность государственных органов СССР 1986–1991 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. 64 с.
5. Жиляев Е. Г., Мешков Н. А. Медицинское обеспечение войск в период ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и основные направления научных исследований по профилактике отдаленных последствий. М., 1998. 126 с.

6. Комаров Ф. И., Чвырев В. Г. Вклад военных медиков в ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы // Воен.-мед. журн. 2006. № 4. С. 40–45.

7. Медицинские радиологические последствия Чернобыля: прогноз и фактические данные спустя 30 лет [монография] / под общ. ред. В. К. Иванова, А. Д. Каприна. М.: ГЕОС, 2015. 449 с.

8. Радиационная медицина : руководство : в 4 т. / под общ. ред. Л. А. Ильина. М. : ИздАТ, 2001. Т. 2 : Радиационные поражения человека / В. М. Абдуллаева [и др.] ; науч. ред. А. К. Гуськова, Г. Д. Селидовкин. 432 с.

9. Чиж И. М. Опыт медицинской службы Вооруженных Сил в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС // Воен.-мед. журн. 1996. № 6. С. 4–11.

10. Шелепов А. М., Лемешкин Р. Н., Гоголевский А. С. Организационные аспекты ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций : учеб. пособие. СПб. : ЦСИ, 2011. 268 с.

11. Шойгу С. К., Большова Л. А. Российский национальный доклад. 25 лет Чернобыльской аварии. Итоги и перспективы преодоления ее последствий в России. М. : МЧС России, 2011. 160 с.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Поступила 08.10.2015

Для цитирования. Лемешкин Р.Н., Григорьев С.Г., Евдокимов В.И., Русев И.Т. Медико-статистические характеристики военнослужащих, обратившихся за медицинской помощью при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в ближайший период // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. 2016. № 2. С. 16–24. DOI 10.25016/2541-7487-2016-0-2-16-24

Medico-statistical characteristics of the military personnel who sought medical care during mitigation of consequences of the Chernobyl NPP accident soon after the accident

Lemeshkin R.N.¹, Grigoriev S.G.¹, Evdokimov V.I.², Rusev I.T.¹

¹ Kirov Military Medical Academy (Academica Lebedeva Str., 6, St. Petersburg, 194044, Russia);

² Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, EMERCOM of Russia (Academica Lebedeva Str., 4/2, St. Petersburg, 194044, Russia)

Roman Nikolaevich Lemeshkin – PhD Med. Sci., Associate Prof., Department of Organization and Tactics of a Health Service, Kirov Military Medical Academy (Russia, 194044, St. Petersburg, Academica Lebedeva Str., 6); e-mail: lemashkinroman@rambler.ru;

Stepan Grigoryevich Grigoriev – Dr. Med. Sci. Prof., Senior Research Associate of the research center; e-mail: gsg_rj@mail.ru;

Vladimir Ivanovich Evdokimov – Dr. Med. Sci. Prof.; e-mail: 9334616@mail.ru;

Ilya Trifonovich Rusev – Dr. Med. Sci. Prof., Head of the Department of Public Health and Economy of Military Health Care; e-mail: jatro@mail.ru.

Abstract. Medical and statistical characteristics of case histories of 351 servicemen — liquidators of the Chernobyl Nuclear Power Plant (ChNPP) accident from May to November 1986 are presented. 79.5 % of them were admitted to military hospitals for examination related to a stay in the radioactively contaminated areas. Duration of participation in the liquidation of the Chernobyl accident consequences was (29.0 ± 1.1) days, irradiation dose was (20.6 ± 0.4) cGy. There was a significant ($r = 0.75$; $p < 0.01$) correlation between these parameters. On admission, the servicemen complained of a general deterioration of health and problems of upper respiratory tract (cough, sore throat). Peripheral blood cell counts were within the normal range, except for increased reticulocytes ($32.3 \pm 1.5\%$) and the trend to increased platelets $(367.9 \pm 12.8) \cdot 10^9/L$. Duration of hospital stay was (12.9 ± 0.4) bed-days. In-hospital examination and treatment made it possible to establish the diagnosis of «prolonged combined external γ - β -irradiation without clinical and hematological manifestations» in 40.7 %, «radiation reaction with hematological manifestations (thrombocytosis, reticulocytosis)» – in 20.2 %, and «asthenic syndrome» – in 0.6 % of the servicemen. 38.5 % of servicemen were discharged without clinical diagnosis (apparently healthy). Clinical outcomes were as follows: 11.7 % – recovery, 61.8 % – improvement, and 26.5 % – without changes. Identified health statistical characteristics can be used to simulate medical assistance scenarios in the settings of man-made accidents and catastrophes.

Keywords: emergency, radiation accident, the Chernobyl nuclear power plant, the liquidator of the accident, radiation dose, military medicine, medical and statistical characteristics.

References

1. Belevitin A.B., Korniyushko I.G., Yakovlev S.V. Istoricheskie aspekty formirovaniya Sluzhby meditsiny katastrof Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Historical aspects of formation of Disaster Medicine Service of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. *Voенно-медицинский журнал* [Military medical journal]. 2011. N 4. Pp. 16–27. (In Russ.)

2. Grigor'ev S.G., Evdokimov V.I. Dokazatel'naya meditsina: metodologiya i sostoyanie problemy [Evidence-based medicine: methodology and current situation]. *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях* [Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations]. 2008. N 3. Pp. 59–69.

3. Gus'kova A.K., Baranov A.E., Barabanova A.V. Osnovnye efekty oblucheniya u postradavshikh pri avarii na Chernobyl'skoi AES [The main effects of radiation in victims of the Chernobyl accident]. *Meditsinskaya radiologiya i radiatsionnaya bezopasnost* [Medical radiology and radiation safety]. 1987. Vol. 32. N 12. Pp. 3–18.

4. D'yachenko A.A. Opyt likvidatsii posledstviy katastrofy na Chernobyl'skoi AES: deyatel'nost' gosudarstvennykh organov SSSR 1986–1991 gg. [Experience of mitigation of consequences of accident at the Chernobyl NPP: activity of government bodies of the USSR over 1986–1991.]: Abstract dissertation PhD Historical Sci. Moskva. 2002. 64 p. (In Russ.)

5. Zhilyaev E.G., Meshkov N.A. Meditsinskoe obespechenie voisk v period likvidatsii posledstviy katastrofy na Chernobyl'skoi AES i osnovnye napravleniya nauchnykh issledovaniy po profilaktike otdalennykh posledstviy [Medical support of troops during mitigation of consequences of accident at the Chernobyl NPP and the main directions of scientific research to prevent the remote consequences.]. Moskva. 1998. 126 p. (In Russ.)

6. Komarov F.I., Chyryev V.G. Vklad voennykh medikov v likvidatsiyu posledstviy chernobyl'skoi katastrofy [The contribution of military doctors to the liquidation of Chernobyl catastrophe consequences]. *Voенно-медицинский журнал* [Military medical journal] 2006. N 4. Pp. 40–45. (In Russ.)

7. Meditsinskie radiologicheskie posledstviya Chernobylya: prognoz i fakticheskie dannye spustya 30 let [Medical radiological consequences of Chernobyl: the forecast and the actual data after 30 years]. Eds. V.K. Ivanov, A.D. Kaprin. Moskva. 2015. 450 p. (In Russ.)

8. Radiatsionnaya meditsina [Radiation medicine] in 4 Vol. Ed. L.A. Il'in. Moskva. 2001. T. 2: Radiatsionnye porazheniya cheloveka [Radiation-induced conditions in humans]. V.M. Abdullaeva [et al.]. Eds.: A.K. Gus'kova, G.D. Selidovkin. 432 p.

9. Chizh I.M. Opyt meditsinskoj sluzhby Vooruzhennykh Sil v likvidatsii posledstviy avarii na Chernobyl'skoi AES [The experience of the medical service of the Armed Forces in the cleanup of the aftereffects of the accident at the Chernobyl Atomic Electric Power Station]. *Voенно-медицинский журнал* [Military medical journal] 1996. N 6. Pp. 4–11. (In Russ.)

10. Shelepov A.M., Lemeshkin R.N., Gogolevskii A.S. Organizatsionnye aspekty likvidatsii mediko-sanitarnykh posledstviy chrezvychaynykh situatsii [Organizational aspects of elimination of medical and sanitary consequences of emergency situations]. Sankt-Peterburg. 2011. 268 p. (In Russ.)

11. Shoigu S.K., Bol'shova L.A. Rossiiskii natsional'nyi doklad. 25 let Chernobyl'skoi avarii. Itogi i perspektivy preodoleniya ee posledstviy v Rossii [Russian national report. 25 years after the Chernobyl accident. Results and prospects of overcoming its consequences in Russia]. Moskva. 2011. 160 p. (In Russ.)

Received 08.10.2015

For citing. Lemeshkin R.N., Grigoriev S.G., Evdokimov V.I., Rusev I.T. Mediko-statisticheskie kharakteristiki voennosluzhashchikh, obrativshikhsya za meditsinskoj pomoshch'yu pri likvidatsii posledstviy avarii na Chernobyl'skoi AES v blizhaishii period. *Mediko-biologicheskije i sotsial'no-psikhologicheskije problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh*. 2016. N 2. Pp. 16–24. (In Russ.)

Lemeshkin R.N., Grigoriev S.G., Evdokimov V.I., Rusev I.T. Medico-statistical characteristics of the military personnel who sought medical care during mitigation of consequences of the Chernobyl NPP accident soon after the accident. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2016. N 2. Pp. 16–24. DOI 10.25016/2541-7487-2016-0-2-16-24

Захарченко М. П., Алексанин С. С., Клинецвич Г. Н. Радиация, экология, здоровье [монография]. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Крисмас+, 2016. – 664 с.

ISBN 978-5-89495-238-3. Тираж 2000 экз.

Авторский коллектив: Захарченко М. П., Алексанин С. С., Клинецвич Г. Н., Андреев А. А., Астафьев О. М., Бацков С. С., Берзин И. А., Бычкова Н. В., Вишнякова Н. М., Гофман В. Р. и др.

В монографии, посвященной 30-летию аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС), изложены материалы по обеспечению радиационной безопасности населения. Представлены современные данные, связанные с биологическим воздействием радиационного фактора, профилактикой возникновения и развития донозологических и патологических состояний при возникновении радиационных аварий, коррекцией состояния здоровья, применением пептидных биорегуляторов при воздействии ионизирующего излучения, радиационной защитой при медицинском диагностическом облучении, соматической патологией и ее коррекцией у ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС, дана характеристика негативной компоненты здоровья у ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС в отдаленном периоде.

Монография предназначена для организаторов здравоохранения, врачей профилактического и клинического профиля, специалистов атомных электростанций, других учреждений, связанных с изучением ионизирующих излучений, студентов медицинских вузов, широкого круга читателей.